

«Критик назвал зал «клеткой для диких»

Музей русского импрессионизма показывает фовистов

Открылась экспозиция «Русские дикие» — о дерзости в живописи и в жизни начала XX века. Директор музея и сокуратор выставки — Юлия Петрова — рассказала о главных героях — фовистах, модернистах, авангардистах из Франции и России. И о том, зачем нужно будоражить зрителей.

Беседовала Елена Соломенцева

мы знаем не только как живописца и поэта-футуриста, но и как чрезвычайно активного арт-критика, перечислил в своей статье «русских диких». Представителями нового искусства он, например, назвал себя и своего брата Владимира Бурлюка, Михаила Ларионова, Павла Кузнецова, Мартироса Сарьяна, Петра Кончаловского, Илью Машкова, Наталью Гончарову, Василия Кандинского и некоторых других художников. Бурлюк назвал в материале тех, кто в русском искусстве, на его взгляд, производил подобное французским фовистам впечатление. Тех, кто так же будоражил публику.

Мы тоже объединили русских диких вокруг французского ядра. Сделать это получилось благодаря партнерству с Пушкинским музеем. Выставка

«Русские дикие» — наш совместный проект, для которого Пушкинский предоставил работы, например, Матисса, Дерена, Марке, Мангана. Еще несколько зарубежных произведений прислал Эрмитаж. Работы русских мастеров съехались к нам из 51 музея нашей страны — из московских собраний и из самых отдаленных регионов, из государственных и частных коллекций. Выставка получилась масштабная — в экспозиции больше 110 картин.

Среди разделов выставки есть «дикий символизм», «дикий импрессионизм», «примитивизм»... но нет фовизма как такового. Почему так?

Нет никакого сформированного течения под названием «русский фовизм». Но черты своеобразной художественной дикости — эксперимента, расширения границ привычного, протеста против традиционного — можно найти практически во всех стилях, существовавших в русском искусстве начала XX века. Этакая «дичь» встречается и в опытах художников, которых можно причислить к импрессионистам, и у символистов из «Голубой розы», и даже у живописцев с академическим бэкграундом.

Поиск эксперимента был абсолютно здоровым и нормальным явлением в начале XX столетия. Как, впрочем, и всегда, особенно для молодого художника. Но в те годы на это толкал сам ход истории: люди вступали в новый XX век

W на биеннале

Двойственность и амбивалентность гелиокомплексов

W на концерте

Дмитрий Юровский — о сложной музыке на свежем воздухе

W в поездке

Березы и сосны, поэзия и проза Рязанской земли

W на диване

Скандинавско-британский нуар-детектив

познавательный W

Черный квадрат и другие оскорбительные фигуры

→ 3

→ 4

→ 5

→ 6

→ 8

Коммерсантъ

Weekend

26 ИЮНЯ 2025 № 19

Кто такие «русские дикие»?

Название выставки — перефразированное заглавие статьи Давида Бурлюка «„Дикие“ России» в альманахе художественного объединения «Синий всадник», вышедшем в 1912 году в Мюнхене.

Но история эта началась раньше — и не в России, а во Франции. «Дикими зверями» (франц. les fauves) первым обозвал некоторых участников Осеннего салона 1905 года французский критик Луи Воксель. Не всех — тех, чьи картины были собраны в отдельном, седьмом, зале и были похожи на «оргию цвета». А кто там был? Анри Матисс, Андре Дерен, Морис де Вламинк, Альбер Марке и их друзья, всего — 12 художников. Живопись, которую они представили на ежегодной парижской выставке, резко порывала с традиционным искусством. Она отказывалась от перспективы, от цветовой гармонии — в пользу яркости и интенсивности цвета, от объема — в пользу плоскостности. Для критики все это было так возмутительно, что Луи Воксель назвал зал, в котором были представлены работы, «клеткой для диких». Как это не раз бывало в истории искусства, издевательское словечко — в русской транскрипции «фовизм» (от франц. fauves — дикие) — прижилось и стало термином.

Русских художников фовистами не называли. Но через семь лет после той скандальной выставки в Париже Давид Бурлюк, которого

Петр Кончаловский.
«Наташа на стуле», 1910

«Подобно великим французским мастерам, например Сезанну, Ван Гог, Пикассо, Дерену, Ле Фоконье, отчасти Матиссу и Руссо, <они> открыли новые принципы прекрасного, новую дефиницию красоты в своих произведениях. Чтобы понять произведения названных художников, нужно выбросить за борт все академическое старье. Необходимо выразить чувство, что не просто для людей, погрязших во всевозможных „сведениях“ о прекрасном».

Давид Бурлюк.
«„Дикие“ России»,
1912 год, сборник
«Синий всадник»,
Мюнхен

